

— Очень сожалею, что из-за недавних событий все за меня переживали и что сорвались съёмки «Одной песни». Приношу свои извинения съёмочной группе. Да, меня вызывали в полицию как подозреваемого, но у господина Цзин Ли железное алиби, он лишь помогал следствию как мой знакомый. Разумеется, я невиновен, верю в справедливость закона — она восторжествует.

Цзин Ли, читая пост слово за словом, тихо пробормотал:

— Третий раз...

Э Цзяо:

— Что?

Цзин Ли покачал головой. Это уже в третий раз Э Цзяо вставал на его защиту. Когда всё уляжется, он обязательно выяснит, зачем Э Цзяо явился в мир людей — чего бы тот ни искал, Цзин Ли не станет уклоняться. Он спросит прямо и отдаст всё, что в его силах.

Глава фан-клуба Нью Усе, вдоволь напившись «сладким», снова надела шапку менеджера. Внимательно изучив пост Э Цзяо, она высоко его оценила, но профессиональный взгляд тут же выявил небольшой промах.

Подумав, она набрала номер:

— Обработай снимки, сделай чуть размытее. Да, пусть ещё немного побурлит, выложим попозже.

Заметив, что трое парней смотрят на неё, пояснила:

— Мы же сфотографировали ваши травмы. Слова Цзин Ли меня натолкнули: раз в посте Э Цзяо не упомянул про журналистов, пусть пока поорат. Позже выложим фото с повреждениями — чем яростнее сейчас поливают грязью, тем сильнее потом будут жалеть.

Цзин Ли потерял виски. В вопросах общественного мнения он полностью полагался на Нью Усе, куда больше его беспокоило, что же теперь делать с Э Цзяо. Тот говорил легко, но офицер Чэн сегодня явно не отступит — пока не найдёт преступника, не успокоится.

Сначала заехали к Цзин Ли домой, заказали пиццу, поели. Обсудили дальнейшие действия — в основном Нью Усе и Цзин Ли. К тому времени, как всё обговорили, уже стемнело.

Нью Усе вдруг радостно вскрикнула:

— Съёмочная группа «Одной песни» сделала репост поста Э Цзяо! Снимки выложили, общественное мнение пошло на поворот!

Цзин Ли открыл свой Weibo и увидел, что программа репостнула запись со словами «Ждём вашего возвращения». Не раздумывая, он, не дожидаясь реакции Нью Усе, тоже сделал репост поста Э Цзяо, добавив: «Я всегда верил в твою невиновность».

Э Цзяо в своём посте полностью выгородил Цзин Ли, а Цзин Ли в ответ заявил о своей вере в Э Цзяо.

Эта виртуозная комбинация взбесила ненавистников — те завопили о сговоре; и привела в восторг поклонников — даже супруги в беде порой спасаются поодиночке, а тут в трудную минуту явилась истинная преданность.

Короче, мнения разделились. Цзин Ли, сделав репост, как обычно швырнул телефон и больше не смотрел в него.

Но Нью Усе не могла себе такого позволить. Контролировать общественное мнение и защищать своих артистов — её работа.

После публикации поста она пристально следила за развитием событий в сети. Один комментарий привлёк её внимание.

Не то чтобы он вызвал бурную реакцию, но психическое состояние автора явно оставляло желать лучшего: под постами Цзин Ли и её собственным он безостановочно плёл бессвязный, бредовый текст. Открыв его страницу, Нью Усе ахнула — последняя запись была полна кровавых фотографий членовредительства.

Она чуть не выронила телефон, судорожно вздохнула, пытаясь успокоиться. В принципе, следовало бы сказать Цзин Ли, но изображения были слишком жестокими — решила промолчать и взять всё на себя.

Время уже позднее, сообщив Цзин Ли о времени съёмок на завтра, Нью Усе собрала вещи и ушла.

Э Цзяо, похоже, тоже куда-то торопился и не задержался. Договорились встретиться завтра на площадке и разошлись.

Глубокой ночью Цзин Ли сидел один в огромном доме и впервые подумал, что слишком большие помещения — не всегда благо. По крайней мере, в такие моменты он чувствовал себя одиноким.

Он надеялся воспользоваться случаем и наконец выяснить, зачем Э Цзяо явился в мир людей, сделать всё возможное, чтобы отплатить. Иначе скоро не сможет сдержать то, что зреет у него в душе.

Э Цзяо был подобен льву, что ворвался на его территорию, без лишних слов утвердил свою власть, но при этом защищал, ни разу не позволив пострадать, даже ценой собственных ран.

Из-за своего прошлого Цзин Ли всегда жил с чувством неуверенности. Он редко принимал чужую доброту — боялся, что не сможет отплатить. Сейчас было именно так.

Он не знал, что нужно Э Цзяо, и это беспокоило. Поэтому сегодня, не посоветовавшись с Нью Усе, он так импульсивно сделал репост.

Ночь прошла без сна.

На следующий день они прибыли на съёмки вовремя.

После их задержания остальные три пары уже завершили свою часть, так что сегодня снимали только его с Э Цзяо. Тема эпизода — «Один день из жизни» — изначально предполагала работу в «Кэньцици».

Но вчерашние фото в форме «Кэньцици» уже разлетелись по всему интернету, и теперь идти туда было небезопасно. Взвесив всё, съёмочная группа сменила локацию на «Майдан-дан».

За ними закрепили двух follow PD. Для конспирации они даже надели парики — когда прибыли

в «Майдан-дан», даже менеджер их не узнал.

Несмотря на бурю в сети, в реальной жизни все оставались вежливы. Менеджер и персонал встретили их горячо, обступили Цзин Ли, и каждый по очереди сфотографировался с ним. Э Цзяо, оставленный в стороне, начал источать ледяную ауру.

Цзин Ли с трудом выбрался из окружения. Менеджер, наконец вспомнив о плане продаж, похлопал себя по раскрасневшимся щекам, распорядился всем вернуться на места и выделил Цзин Ли хороший пост — тот должен был принимать заказы на напитки.

Э Цзяо был не в духе. С самого утра, как они пришли, его всё раздражало.

В последнее время он привык, что его с Цзин Ли воспринимают как пару. Пусть и с странным подтекстом, но ему куда приятнее это, чем видеть, как Цзин Ли окружён незнакомцами, смеётся и болтает, а сам он остаётся за бортом.

Но больше всего бесило другое: когда, наконец, назойливые люди разошлись, бестактный менеджер отправил его на кухню жарить курицу — подальше от Цзин Ли. Это означало, что сегодня у них почти не будет возможности поговорить, разве что в перерывах.

Цзин Ли, ничего не подозревая, добросовестно выполнял обязанности. Он даже испытывал некоторую гордость: уже несколько клиентов обслужил, и его никто не узнал.

Хотя морально он подготовился, на практике осознал: съёмочная группа выбрала эту тему не просто для галочки. Полдня работы уже измотали его, и он по-настоящему ощутил, насколько тяжёл низкоквалифицированный труд.

Нужно постоянно улыбаться, быть предельно сосредоточенным, запоминать пожелания каждого, а характеры у всех разные. Стоит нарваться на одного-двух раздражённых — и вот уже риск жалобы.

Как, например, сейчас перед ним стоял странный посетитель.

Время между завтраком и обедом, народ на работе и учёбе, в зале почти пусто. И тут появляется этот странный юноша.

Лет двадцати. В отличие от обычной для этого возраста живости, он казался застенчивым, даже робким. Войдя, он сразу направился к стойке с напитками, где работал Цзин Ли, но уже минут пять стоял, опустив голову, и что-то невнятно бормотал.

В приюте Цзин Ли встречал таких детей. Обычно за такой неуверенностью скрывалась какая-то причина. Поскольку очереди не было, он терпеливо ждал, мягко улыбаясь, не подгоняя.

Юноша ещё немного помедлил и наконец заказал кофе с орео и сливочным кремом.

Опустив голову, он протянул деньги. В наше время молодёжь редко пользуется наличными. Цзин Ли заметил, что на руках парня множество следов от укусов — руки выглядели нездоровыми.